

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

DOI: 10.31696/S086919080037340-1

ФРАНЦУЗСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОГРАНИЧЬЯ КИТАЯ И ВЬЕТНАМА
В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ В РЕГИОНЕ
НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.¹

© 2026

Е.А. ЗАВИДОВСКАЯ ^а^а – Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-8369-7776; katushaza@yahoo.com

Резюме: В конце XIX – начале XX вв. столкновение интересов крупных держав-колонизаторов Франции и Великобритании происходило по всему миру, в том числе в Юго-Восточной Азии. Данная статья рассматривает историю разнообразных по целям и содержанию французских исследований региона пограничья Вьетнама и Китая как одну из сторон укрепления колониального правления Франции. Целая плеяда военных, миссионеров, дипломатов, путешественников, синологов исследовала неизвестный для европейцев северный Вьетнам и провинцию Юньнань, населенные множеством народов. Еще в 1860–1870 гг. были организованы первые экспедиции с целью изучения течения рек Меконг, Салуин, Иравади, Красной реки; в форме книг вышли результаты экспедиций Э. Роше, Ф. Гарнье, Э. де Лагре, П. Лефевр-Понталиса, Л. Пишона, А. Орлеанского и др. После установления французского контроля над Тонкином в 1880-е гг. этнографические исследования проводили военные, отвечавшие за обеспечение стабильности в этом неспокойном регионе. Так, высоким уровнем профессионализма отличались работы капитана О. Бонифация и полковника М. Абади. Острая конкуренция с Великобританией возникла и за влияние в Юньнани. К концу 1890-х гг. завершилась работа по демаркации границы между Китаем и Вьетнамом. Инженеры и дипломаты вели работу по исследованию местности для прокладки железной дороги между Куньмином и Хайфонгом, завершенной в 1910 г., участники этой работы также оставили книги и отчеты (П.-П. Фамен, Г. Девериа, П.-Р. Бон д'Анти, Э.-Ф. Лежандр и др.). Глубже всех постигали язык, быт и нравы аборигенных народов католические миссионеры Парижского общества заграничных миссий (П. Виаль, А. Льетар, А. Кирхер, М.-Ф. Савина). Их перу принадлежали научные статьи разного уровня профессионализма и первые словари местных языков (лоло, мяо, тай, яо и проч.). Наследие французских исследователей еще не полностью изучено.

Ключевые слова: Франция, Китай, Вьетнам, Тонкин, Юньнань, этнография, экспедиция, миссионеры

Для цитирования: Завидовская Е.А. Французские исследования пограничья Китая и Вьетнама в контексте международной обстановки в регионе на рубеже XIX–XX вв. *Восток (Oriens)*. 2026. № 1. С. 231–243. DOI: 10.31696/S086919080037340-1

¹ Автор выражает благодарность рецензентам за ценные пояснения и дополнения.

FRENCH EXPLORATION OF THE SINO-VIETNAMESE BORDERLAND IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL AFFAIRS AT THE TURN OF THE 20th CENTURY

© 2026

Ekaterina A. ZAVIDOVSKAYA^a

^a – Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-8369-7776; katushaza@yahoo.com

Abstract: *At the turn of the 20th century the clash of interests of France and Britain, the two leading colonizing powers, occurred all over the world, not avoiding Southeast Asia. The article examines the history of the French explorations of highland Tonkin and Chinese Yunnan province as a means of enforcing stronger colonial hold over Vietnam. A large number of military officers, missionaries etc. have explored this highland region inhabited by multiple ethnic groups, previously almost unknown to the Europeans. In the 1860–1870s the first expeditions studied the flow of Mekong, Salween, Irrawaddy and the Red River. The results were published as books and reports by F. Garnier, E.D. de Lagrée, É. Rocher, H. d'Orléans. P. Lefèvre-Pontalis, etc. After the establishment of the French protectorate over Tonkin in the 1880s, military officers, assigned to secure stability in this tumultuous area, conducted ethnographic studies. The reports by Captain A. Bonifacy and Colonel M. Abadie were especially professional and academically valuable. The struggle for influence over Yunnan was particularly intense between the French and the British empires. The border demarcation by the Sino-French commission had been completed by 1896; the construction of Kunming–Hải Phòng railroad had been completed by 1910. Diplomats and engineers participated in the project and produced books and papers. Catholic missionaries of the Société des Missions Étrangères de Paris delved into the lifestyle and language of the local ethnic groups. They penned both more or less academically sophisticated ethnographic studies and dictionaries of the local languages.*

Keywords: France, China, Vietnam, Tonkin, Yunnan, ethnography, expedition, missionaries

For citation: Zavidovskaya E.A. French Exploration of the Sino-Vietnamese Borderland in the Context of International Affairs at the Turn of the 20th Century. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 1. Pp. 231–243. DOI: 10.31696/S086919080037340-1

Данная статья анализирует источниковедческую ценность материалов по географии и этнографии провинции Юньнань и пограничных с ней областей Вьетнама, издававшихся с конца XIX по первые десятилетия XX вв. рядом французских исследователей, которые являлись миссионерами, врачами, военными и дипломатами. В результате присутствия Франции в Тонкине (северном Вьетнаме) с 1880-х гг., а также деятельности Франции во внутренних территориях Китая, уже в конце XIX в. целая плеяда французских специалистов осуществляла длительные экспедиции в труднодоступные области юго-западного Китая (Тибет, Сычуань, Юньнань, Гуйчжоу, Гуанси) и в горные районы Северного Вьетнама, некоторые из них прожили много лет среди местного населения и осваивали их языки. Ученых интересовали, прежде всего, язык, обычаи и религии местных народов, а также коммуникации и военная инфраструктура Китая, что в полной мере отражало планы колонизаторов по формированию транспортных связей между Китаем и Вьетнамом и развитию рынка. Содержание этих исследований не только сохранило информационную ценность вплоть

до нашего времени, но и явилось материалом по истории пограничья Китая и Вьетнама в период колониализма.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ

В советской науке уделялось немало внимания отношениям Франции с Вьетнамом и Китаем в конце XIX в.; помимо французских документов вводились в научный оборот свидетельства российских дипломатов, работавших в основном в Китае и Сиаме. В частности, раздел, посвященный Вьетнаму в трехтомном издании «Политика капиталистических держав и национально-освободительное движение в Юго-Восточной Азии (1871–1917). Документы и материалы» [*Политика капиталистических держав*, 1967], анализирует историю наращивания французского влияния в регионе и такое важное событие, как Франко-китайская война 1884–1885 гг.

Важным событием в процессе утверждения французского контроля над Вьетнамом стало подписание Сайгонского договора 1874 г., по которому на Севере Вьетнама открывался порт Хайфонг в провинции Хайзыонг, а также город Ханой. Вьетнамские власти должны были обеспечивать свободный проезд по Красной реке от залива Бакбо в Юньнань. В открытых портах утверждались консульства, каждое из которых должен был охранять отряд численностью до 100 человек. Этот договор официально признавал владением Франции зафиксированную территорию Французской Кохинхины в границах всего тогдашнего Южного Вьетнама.

Еще одним фактором международных отношений было китайское присутствие на территории Вьетнама. В 1870–1880-х гг. в ряде крепостей Северного Вьетнама постоянно размещались китайские военные отряды «черных флагов» и других «флагов», являвшие собой остатки разгромленных цинскими войсками повстанческих сил тайпинов.

В начале 1882 г. французские колониальные власти в нарушение договора 1874 г. послали в Ханой дополнительные военные подкрепления под командованием майора Анри Ривьера (Henri Rivière, 1827–1883). 22 апреля 1882 г. Ривьер атаковал ханойскую крепость и захватил ее, позднее он был убит упомянутыми выше китайскими отрядами, после чего основные силы французов отошли из Северного Вьетнама в 1873 г. Цинские правительственные войска появились в Северном Вьетнаме в 1882 г. после захвата Анри Ривьером Ханоя и богатейших угольных месторождений в Хонггае.

25 августа 1883 г. новый вьетнамский император был вынужден подписать договор о протекторате Франции над Вьетнамом. В результате страна лишалась государственной независимости, была ликвидирована политическая и экономическая самостоятельность Центрального и Северного Вьетнама.

По конвенции 1884 г. Китай обязался вывести свои войска из Северного Вьетнама и признавал протекторат Франции над ним. В ответ на нападение Франции на Фучжоу и Цзилун (Тайвань) императорским указом от 26 августа 1884 г. Китай объявил войну Франции, 4 апреля 1885 г. Франция и Китай подписали предварительное соглашение о перемирии. После значительных потерь Китая из-за морской блокады со стороны Франции 9 июня 1885 г. в Тяньцзине был подписан франко-китайский мирный договор. По этому договору Китай признавал, что весь Вьетнам контролируется Францией, с вьетнамской территории выводились все китайские войска. Причиной стал захват французскими войсками большинства административных центров Тонкина. Со своей стороны Франция выводила свои войска и флот с Тайваня и Пескадорских островов и отказывалась от требований контрибуции. «Умиротворение» севера Вьетнама продолжалось с 1885 по 1896 гг., хотя фактически последний очаг неповиновения в районе Иентхе был ликвидирован в 1909 г. Территории

высокогорья, населенные автохтонными народами, находились под контролем военной администрации (было учреждено четыре военных территории – Territoires Militaires), равнина в течении Красной реки управлялась гражданскими властями.

Книга Эмиля Роше (Émile Rocher, 1846–1910) «Провинция Юньнань», служившего на французской таможне в Китае, вызвала во Франции интерес к этой территории, сформировав мифические представления о ней как о райском уголке, богатом ресурсами. В предисловии Э. Роше писал: «Цель, которую мы поставили перед собой в этой работе, состояла в том, чтобы как можно яснее описать местности Юньнани, по которым мы путешествовали, изложить события, происходившие там в течение восемнадцати лет гражданской войны, и дать обзор значительных ресурсов этого региона, до сих пор столь малоизвестного и, безусловно, одного из самых богатых в Китайской империи» [Rocher, 1879–1880, р. 4]. Книга стала результатом экспедиции Э. Роше 1869 г., исследовавшей течение Красной реки с целью поиска путей доставки в Юньнань вооружений для подавления Пантайского мусульманского восстания (1853–1873).

В 1895 г. Анри-Филипп-Мари Орлеанский (Henri-Philippe-Marie d'Orléans, 1865–1910) осуществил путешествие из Хайфона в Калькутту с целью изучения верхнего течения Меконга, а также части реки Салуин; ему приписывают открытие истоков реки Иравади. Подготовленные в ходе экспедиции карты заложили основу для планирования маршрута железной дороги между Китаем и Вьетнамом. Путешественник-аристократ оставил заметки с замечаниями об отсутствии в изученной им местности следов *хмонгов* (мяо 苗), подтверждающими, что на том этапе *хмонги* еще не двигались в Бирму и Таиланд через западный Юньнань [Michaud, 2007, р. 110].

В 1895–1897 гг. торговая палата Лиона спонсировала т.н. «лионскую миссию», которая обследовала три китайских провинции, граничащих с Тонкином; результаты экспедиции поставили под сомнение пригодность Красной реки для навигации. Одновременно британцы также вели рекогносцировку местности вдоль рек Салуин и Иравади на территории своей колонии в Бирме и обосновывали необходимость строительства дороги из Бирмы в Юньнань [de Ruy, 2021, р. 42].

После совместных работ двух комиссий с 1885 по 1887 гг. окончательная франко-китайская конвенция о демаркации границы между Тонкином и Китаем была подписана в 1887 г. На основании «Китайско-французского соглашения из десяти пунктов по Вьетнаму» (*Чжунфа хуэйдин юэнань тяюэ шикуань* 中法會訂越南條約十款) от 1895 г. одна из частей Сишуанбаньна (西雙版納, тайского государственного образования на юге провинции Юньнань), куда входили области Мэнью 猛烏, Удэ 烏德, отошла к французскому Индокитаю. Вокруг участка границы с провинцией Юньнань шел долгий спор, в результате к Вьетнаму были присоединены китайские области Мэнсо 猛梭 и Мэнлай 猛賴. К Китаю отошли значительные плодородные земли между заставой Мабайгуань 馬白關 и горой Нанданьшань 南丹山. Процесс оформления границы осложнялся сопротивлением местного аборигенного населения. Например, в Мэнью и Удэ китайские землевладельцы организовывали отряды сопротивления для отпора силам Франции. Вплоть до Второй мировой войны в некоторых случаях лидеры местных этнических групп могли склоняться также к сотрудничеству с военными Франции и Британии против Китая, либо для борьбы друг против друга [Duan, 2015, р. 104, 106]. Линия китайско-вьетнамской границы была полностью согласована к 1896 г.

В 1898 г. китайское правительство подписало договор с Францией о том, что в компенсацию за захват Германией территорий на севере Китая Франции дается право на строительство однокорейной железной дороги от Хайфонга до Куньмина. В 1901 г. Франция приступила к строительству железной дороги, которая должна была соединить колонизированный

Индокитай с юго-западным Китаем, открыть рынок Китая для товаров из Вьетнама, а также обеспечить разработку ресурсов провинции Юньнань. Строительство завершилось в 1910 г. Примечательно, что принадлежащий французскому государству Опиумный совет (La Régie de l'opium) Индокитай осуществлял транспортировку опиума по новой дороге, а также контролировал территории, где производился опиум и проживали в основном автохтонные народы [Michaud, 2000, p. 345]. Важно и то, что еще в 1889 г. начались работы по строительству железной дороги из британской Бирмы до Куньмина через шанское высокогорье, дорога получила название *Northern Shan State Railway*, были построены технологически сложные виадуки, но рельсы не были проложены до границы с Китаем, проект не был реализован². Очевидно, что эти два проекта стали результатом острой конкуренции между двумя державами, чьи владения вплотную приблизились друг к другу. В ходе этого противостояния в 1893–1895 гг. между странами шли тайные переговоры о создании буферного государства в верховьях Меконга, чтобы отделить владения друг друга полосой в несколько сот миль. Добиться соглашения не удалось, район Чианг Хан был поделен между двумя колониями вдоль Меконга [Grabowsky, 2013, p. 37].

Брошюра американского журналиста В. Бэртон «Мертвая хватка Франции в Юньнани» (1933) описывает контроль Франции над юго-западным регионом Китая уже в начале 1930-х гг. С 1931 г. были ожидания по поводу возможной аннексии Юньнани Францией подобно ситуации с захватом Японией Манчжурии. Автор показал, что зона французского влияния включала область вдоль железной дороги от Хайфона до Куньмина, в то время как влияние Англии присутствовало в Гуанси, Гуандуне и Гонконге. Отмечено, что строительство железной дороги позволило Франции контролировать любой доступ в Юньнань, включая поступление туда оружия; также в руках французского консула в Юньнань-фу (Куньмине) были таможенные процедуры [Burton, 1933].

Для нашего исследования важно, что первыми французами, пребывавшими на долгосрочной основе на севере Вьетнама и в юго-западном Китае, были военные и миссионеры. Наиболее глубоко эта проблематика изучена в публикациях и монографии Жана Мишо о деятельности «случайных» этнографов, какими зачастую выступали французские миссионеры и военные [Michaud, 2004; 2007; 2014]. «Несколько десятков французских католических миссионеров стали свидетелями и собирателями информации о народах высокогорья, живущих за пределами дельты Красной реки на территориях, в настоящее время относящихся к северу Вьетнама, северо-востоку Лаоса, югу китайской провинции Юньнань» [Michaud, 2007, p. 11]. Присутствие католических миссионеров в Тонкине началось с установления контроля над этой территорией в 1883 г. и сохранялось вплоть до Женевских соглашений 1954 г. Наиболее стабильный период деятельности миссии продолжался с 1891 г., когда была учреждена французская военная администрация вдоль границы с Китаем, до начала Первой индокитайской войны 1946 г., когда большинство миссионеров покинуло высокогорные районы Вьетнама [Michaud, 2007, p. 14].

Самые ранние отчеты о неизвестном европейцам высокогорье на севере Вьетнама принадлежат Франсису Гарнье (Francis Garnier, 1839–1873) и Эрнесту Дудару дэ Лагре (Ernest Doudart de Lagrée, 1823–1868), осуществившим в 1866–1868 гг. экспедицию вверх по Меконгу, в 1869 г. Гарнье и Лагре опубликовали карту исследованного ими бассейна Меконга. В 1869 г. еще одну экспедицию возглавил Эмиль Рошэ (Émile Rocher), результатом стала публикация упомянутой выше книги об Юньнани. Экспедиция коммерсанта (торговца оружием) и путешественника Жана Дюпюи (Jean Dupuis, 1829–1912) по Красной реке в 1872–1873 гг. и отчет 1877 г. «Путешествие в Юньнань» (*Voyage au Yun Nan. Paris,*

² Историю демаркации бирмано-китайской границы Китаем и Великобританией см.: [Zhou, Grabowsky, 2020].

1877) показали, что эта водная артерия может быть использована для торговли между соседними странами.

К упомянутым выше результатам экспедиций, опубликованным в конце XIX в., надо отнести книгу Луи Пишона (Louis Pichon) «Путешествие в Юньнань 1892 г.: торговля и освоение в Тонкина и Южного Китая» (*Un Voyage au Yunnan*. Paris: E. Plon, Nourrit et Compagnie, 1893), где представлены результаты двухмесячной экспедиции доктора Пишона из Ханоя на юг Юньнани. Автор уделил внимание налаживанию транспортных путей между Тонкином и Китаем, способам развития торговли и промышленности. Будучи врачом, он обратил внимание на проблемы с эпидемиями, слабую систему здравоохранения, сложности в транспортной доступности [Pichon, 1999].

Что касается южных областей Юньнани, граничащих с Бирмой и Вьетнамом, то первыми французами, посетившими город Сымао 思茅, были Гарнье и дэ Лагре и А. Орлеанский. Последний писал о движении из Мэнцзы 蒙自 в Сымао и Дали 大理 в своей книге «Из Тонкина в Индию» (*Du Tonkin aux Indes*. Paris, 1895).

Пьер Лефевр-Понталис (Pierre Lefèvre-Pontalis, 1864–1938), владевший китайским и вьетнамским языками, провел две экспедиции в Сишуабаньяна в середине 1890-х гг. Его сопровождал глава тайской фамилии, правившей в области Сипсонгчаутхай³, вошедшей во французский протекторат Тонкин по договору 1889 г. Результаты экспедиции были отражены в статье «Заметки о некоторых популяциях Северного Индокитая» (*Notes sur quelques populations du nord de l'Indo-Chine (1ère série)*. Extrait du *Journal asiatique*. Paris, 1892). Позднее Лефевр-Понталис принимал участие в демаркации границы на отрезке между Меконгом и Красной рекой. В 1903 г. лейтенант Жорж Грильер (Georges Grilliers) осуществлял разведывательную миссию в Юньнани, к северу от Куньмина, в поисках маршрута будущей железнодорожной линии в Сычуань, а позднее в тибетских верховьях рек Салуин и Меконг.

Для системного анализа вклада французских исследователей в изучение юго-западного Китая и сопряженных областей Вьетнама в данной статье они распределены по группам в зависимости от рода занятий. Последовательность и цели исследований отображают процесс освоения Францией данного региона. Как уже было показано, на начальном этапе проводились экспедиции, призванные составить карты и описания местности, затем началась долгосрочная работа военных и миссионеров.

ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ

К числу подробных этнографических отчетов по верхнему Тонкину начала XX в. надо отнести работу офицера Этьена-Эдмона Люне де Лажонкьера (Étienne-Edmond Lunet de Lajonquière, 1861–1933) «Этнография военных территорий» (*Ethnographie des Territoires Militaires*. Hanoi: F.H. Schneider, 1904) и его сокращенную версию для широкого круга читателей «Этнография северного Тонкина» (*Ethnographie du Tonkin Septentrional*. Paris, 1906). Де Лажонкьер тесно сотрудничал с известным археологом и специалистом по Индокитаю Луи Фино (Louis Finot, 1864–1935), был не только командующим военными соединениями, но также ведущим специалистом по кхмерскому искусству, вел совместную с Л. Фино каталогизацию памятников Камбоджи и Вьетнама. Два вышеуказанных отчета и опубликованная в 1904 г. «Этнографическая карта северного Тонкина» (рис. 1) стали результатом масштабного обследования китайско-вьетнамской границы и населяющих регион народов, организованного де Лажонкьером и его подчиненными. Исходные рукописи, хранящиеся в архиве, составляли 4 тыс. листов [Michaud, 2014, p. 2].

³ Сипсонгчаутхай – конфедерация вожеств черных, белых и красных тайцев, существовавшая с XVII в.

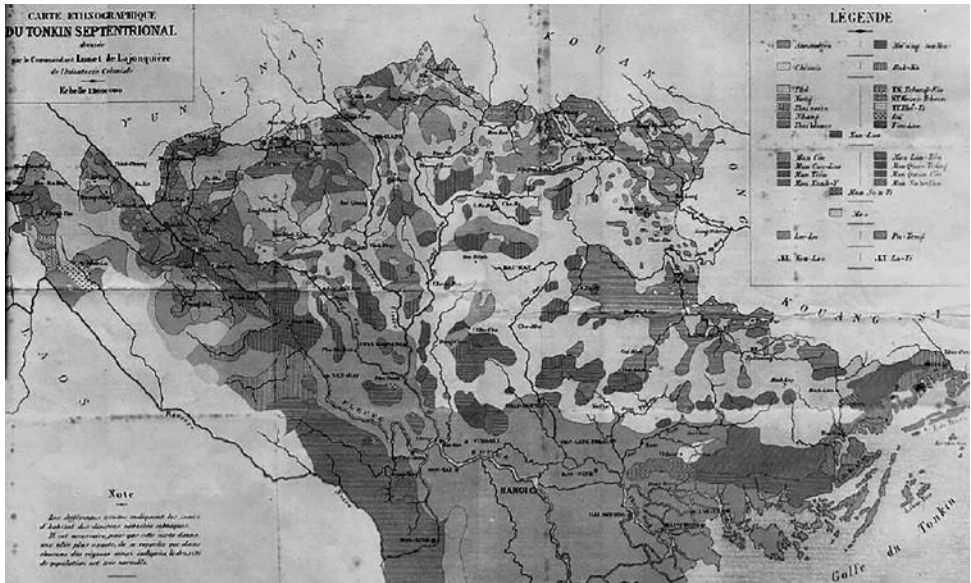

Рис. 1. Э.-Э.Л. де Лажонкьер. Этнографическая карта северного Тонкина, 1904
(по: [Michaud et al., 2002, p. 285])

Fig. 1. É.-E.L. de Lajonquière. Ethnographic Map of North Tonkin, 1904
(based on: [Michaud et al., 2002, p. 285])

Немалый интерес представляет работа офицера Пьера-Поля Фамена (Pierre-Paul Famin, 1855–1922) «В Тонкине и на границе с Гуанси» (*Au Tonkin et sur la frontière du Kwang-si*. Paris: A. Challamel, 1895). В первой главе автор сообщает, что книга стала результатом трехлетнего пребывания на границе Китая и Вьетнама. Отмечая отток населения из высокогорья Тонкина в район дельты Красной реки вследствие нестабильности, идущей с территории Китая, Фамен дает ряд рекомендаций о необходимости отселения части людей назад на север; задача Франции будет состоять в обеспечении их безопасности. Автор предлагает следующее: «Возвышенные районы Тонкина и провинции, граничащие с Китаем, должны, по нашему мнению, стать двумя главными факторами процветания колонии, поэтому мы должны... заново заселить высокогорные регионы, чтобы эксплуатировать содержащиеся в них богатства, а с другой стороны, установить тесную близость с соседними китайскими провинциями... и установить серьезные торговые отношения с Китаем» [Famin, 1895, p. 6]. Исследования Фамена и современников призваны были дать комплексную оценку состояния региона и мер по управлению им.

Проводимая французскими военными в 1903–1904 гг. серия этнографических обследований региона северного Вьетнама была первым систематическим описанием проживающих там народов с учетом стандартов этнографии того времени. Так, Третья военная территория, располагавшаяся в провинции Хазянг, была тщательно исследована капитаном Огюстом Бонифацием (Auguste Bonifacy, 1856–1931), оказавшимся одаренным лингвистом и этнографом, за его плечами к тому моменту был обширный опыт военной службы и около тридцати научных публикаций [Michaud, 2014, p. 25–26]. Работы Огюста Бонифация по этнографии севера Вьетнама заслуживают внимания и по той причине, что исследователь получил синологическое образование во Франции, в Тонкине стал экспертом по народу *мань* (совр. название *яо* 瑶, вьет. *dao*). Он исследовал написанные на китайском языке

религиозные даосские манускрипты, использовавшиеся специалистами по ритуалу этого народа.

Пребывавший в северном высокогорье с 1884 г. полковник Эдуар Диге (Édouard Digue, 1861–1921) также принимал участие в обследовании 1903 г., в центре его внимания был регион Черной реки (вьет. Шайгон), также ему принадлежит внушительный по размерам труд «Горцы Тонкина» (Les Montagnards du Tonkin. Paris, 1908), посвященный разным группам тайцев и тайскому языку. Отметим также исследование региона на границе с Китаем командира батальона Г. Эмэ (G. Aumé), изданный в 1931 г. Этот отчет о Пятой военной территории на границе Китая с северо-востоком Лаоса основан на более ранних материалах его коллег. К 1920–1930 гг. активность военных в области сбора этнографических данных на севере Вьетнама заметно снизилась.

ИССЛЕДОВАНИЯ МИССИОНЕРОВ

До 1880-х гг. в горных областях Тонкина вообще не было европейских миссионеров, они работали только в районе дельты Красной реки в основном с вьетами. Основная часть высокогорья Тонкина была сферой влияния только одной миссионерской организации – Парижского общества заграничных миссий (Société des Missions Etrangères de Paris, MEP), что обеспечивало единство управления и подходов к евангелизации населения: После 1846 г. из разросшегося викариата западного Тонкина был выделен викариат южного Тонкина. В 1895 г. западный викариат был поделен на Верхний Тонкин (куда вошли области, граничащие с Китаем) и береговой Тонкин. С конца 1880-х гг. миссионеры начали проживать среди народов высокогорья – *хмонгов* и *дай* с целью обращения их в христианство, изучения их языка и образа жизни.

В провинции Юньнань учреждение административно независимого от Сычуани католического викариата произошло еще в 1843 г. В центре внимания миссионеров оказались разнообразные этнические группы юго-запада Китая. В числе первых исследовал народ *лоло* 羅羅 (ицзу 彝族) Жозеф Эжен Мартен (Joseph Eugene Martin, 1836–1899), проживший среди *лоло* в Сычуани 18 лет, он оставил ценные неопубликованные материалы, которые использовали и его последователи. Поль Виаль (Paul Vial, 1855–1917) получил богословское образование у иезуитов и прибыл в Юньнань в 1880 г., где начал изучать китайский язык, после чего был направлен в Куньмин, чтобы обращать в католичество ханьцев. Позднее он прожил в деревне народа *сани* 撒尼 30 лет, видя одной из своих задач защиту местных народов от китайской экспансии. Он приобрел у китайца участок земли, на котором хотел построить новую современную деревню для людей *сани*, к которым испытывал теплую привязанность. Также он открыл для молодежи школу, где преподавал французский язык. Не обладая специальной научной подготовкой, Виаль написал много материалов популярного характера. Ему принадлежат два основательных сочинения о *лоло*: «Лоло. История, религия, нравы, язык и письменность» (Les Lolos. Histoire, religion, mœurs, langue, écriture. Chang-hai, 1898) и «Французско-лолоский словарь. Дialect гни» (Dictionnaire Français-Lolo, dialecte Gni. Hong Kong, 1909).

В начале XX в. миссионер Альфред Льетар (Alfred Liétard, 1872–1912) также публиковал много материалов по этнографии Юньнани и исследовал *лоло*. В 1913 г. вышел труд Льетара «В Юньнани: Лолопо. Аборигенное племя южного Китая» (Au Yun-nan: Les Lo-lo p'o. Une tribu des aborigènes de la Chine méridionale. Münster). Льетар, проживавший среди *лоло* по долгу службы, занялся изучением их языка после запросов коллег из Франции. Обнаружив большое количество китайских этнонимов для обозначения разных групп *лоло*, Льетар остановился на подробном изучении только одной группы. Исторические данные

он черпал у более ранних европейских исследователей, особенно глубоко изучил религию *лоло*. Работы Льетара более академичны, он проживал среди нескольких групп *лоло* и владел более широкой информацией о них. Льетар критически относился к трудам своего старшего коллеги Виалья [Michaud, 2007, p. 167].

Важный вклад в исследование *лоло* внес труд синоведа, этнографа Анри Кордье (Henri Cordier, 1856–1925) «*Лоло: актуальное состояние исследований*» (Les Lolos. État Actuel de la Question, «T'oung-pao», 1907). В основу легли отчеты экспедиции капитана д'Оллона (d'Ollone) в труднодоступные области Юньнани и Сычуани. Сам Кордье в ней участия не принимал, как синолог он исследовал китайские источники по Юньнани. Работая в 1870-х гг. в Шанхае, Кордье опубликовал несколько статей в журнале *Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society*.

Получив специальное образование для миссионерской деятельности в Париже, Франсуа-Мари Савина (François-Marie Savina, 1876–1941) прожил в Тонкине 30 лет. В 1906 г. он открыл новую миссию среди народов *мхо* и *мань*. С 1906 по 1925 гг. Савина как этнограф и антрополог исследовал *хмонгов* района Лао Кая (Lào Cai) во Вьетнаме. Он освоил язык *хмонгов* в гарнизонном поселке Лао Кая, посещая их деревни вокруг Чапы. В 1924 г. была опубликована его самая авторитетная работа «История мiao» (Histoire des Miao. Hongkong: Société des Missions-étrangères). Есть основания полагать, что некоторые сведения Савина почерпнул у своего старшего коллеги Андре Кирхера (André Kircher, 1863–1922), прожившего 11 лет среди *мiao* (рис. 2).

Рис. 2. Миссионер А. Кирхер среди обращенных им в католичество *мiao* Юньнани.

Фото Поля Виалья. Архивы МЕР (по: [Michaud, 2007, p. 256])

Fig. 2. Missionary A. Kircher with the converted Miao in Yunnan.

Photo by Paul Vial. MEP archives (based on: [Michaud, 2007, p. 256])

Для изучения языков *хмонгов* и тайцев на территории Вьетнама, Савина получил разрешение вести работу также в областях, примыкающих к китайской провинции Гуанси, которые были частью французских владений, но работу по обращению в христианство там вели францисканцы. В 1924 г. вышел «Французско-нунг-китайский этимологический словарь» (*Dictionnaire étymologique Français-Nùng-Chinois*), в 1926 г. «Французско-маньский словарь» (*Dictionnaire Français-Mán*) [Michaud, 2024, p. 6]. В 1925–1928 гг. губернатор Индокита и Школа Дальнего Востока (*École Française d'Extrême-Orient*, EFEO) направила Савина в этнографическо-лингвистическую экспедицию на остров Хайнань, расположенный напротив порта Хайфонг. Результатом стало большое количество рукописных материалов по этнографии народов Хайнаня и черновики словарей, хранящиеся в архиве EFEO в Париже [Michaud, 2007, p. 178]. Есть основания утверждать, что помимо проповеди и лингвистических исследований Савина привлекался и к военным миссиям. Так, с 1918 по 1921 гг. он был направлен в Лаос для помощи в подавлении восстания *мео*, которое распространялось с запада Тонкина [Michaud, 2007, p. 175]. Специалисты до сих пор дают высокую оценку составленным Савиной словарям.

В числе фундаментальных трудов о народах Тонкина упомянем книгу полковника Мориса Абади (*Maurice Abadie*, 1877–1948) «Расы в Верхнем Тонкине от Пхонг Тхо и Ланг Соны» (*Les races du Haut Tonkin de Phong Tho à Lang-Son*. Paris: Société d'éditions géographiques, maritimes et coloniales, 1924), заложившую основу для последующих исследований. В предисловии автор говорит, что провел три года среди племен Верхнего Тонкина и отобрал 122 фотографии для иллюстрации издания.

ТРУДЫ КИТАЕВЕДОВ

Среди исследователей пограничья Китая и Вьетнама были и профессиональные синологи. Так, Габриэль Девериа (*Gabriel Devéria*, 1844–1899) получил специальную подготовку и с 1873 г. был переводчиком с китайского языка при французской миссии. В своем труде «Китайско-аннамитская граница: географическое и этнографическое описание по официальным китайским документам» (*La Frontier Sino-Annamite: Description Géographique et Ethnographique d'après des Documents Officiels Chinois*. Paris: Bibliothèque de la société asiatique, 1886) дает обзор областей провинций Гуандун, Гуанси и Юньнань, граничащих с Тонкином. Он привлек внимание современников к работе французских иезуитов начала XVIII в., участвовавших в составлении «Обзорных карт всех императорских земель» (*Хуаньюй цюаньланьту* 皇輿全覽圖, 1719) по указанию императора Канси. Обнаружив ошибки на попавшей в Европу копии карты пограничных провинций, Девериа исследовал оригинальные карты иезуитов и по ним начертил карты для своего труда. Также он выборочно использовал данные из таких китайских сочинений, как «Единое географическое описание Великой Цин» (*Дацин итунчжи* 大清一統志, первое издание в 1694 г., дополнено в правление Цяньлуна и Цзяцина) и «Высочайше утвержденный свод административных законов Великой Цин» (*Цяньдин дацин хуэйдянь ту* 欽定大清會典圖, 1684–1690). Из китайских карт он заимствовал только данные по водным путям, горным цепям, топонимам и линиям разграничений [de Ruy, 2021, p. 166]. Данная работа имела практическое назначение: сравнив ранние иезуитские карты, китайские источники по региону пограничья, Девериа собирал фактологическую базу для обоснования французских территориальных притязаний.

Выдающийся французский синолог Пол Пельо (*Paul Pelliot*, 1878–1945), работавший в EFEO с 1899 по 1911 гг., активно исследовал китайские источники по Индокитаю, провел в регионе три экспедиции для сбора материалов. В 1904 г. вышло «Первое исследование аннамских источников по Аннам» (*Première étude sur les sources annamites de l'histoire*

d'Annam); еще одной важной работой по истории связей внутри региона стала статья «Два пути из Китая в Индию в конце VIII в.» (*Deux itinéraires de Chine en Inde à la fin du VIIIe siècle*. Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient, 1904).

ТРУДЫ ДИПЛОМАТОВ И ДРУГИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В этом разделе мы остановимся еще на нескольких ярких личностях, заложивших основу представлений о регионе. В 1890 г. археолог и дипломат Шарль-Эд Бонен (Charles-Eudes Bonin, 1865–1929) и дипломат Пьер Бон д'Анти (Pierre Bons d'Anty, 1859–1916) руководили исследованием течения реки Янцзы, их экспедиции двигались из Тонкина. Шарль-Эд Бонен, по образованию палеограф и архивист, осуществил экспедицию в Тибет и стал первым французом, побывавшим в Дуньхуане. В 1889 г. он был назначен во французскую администрацию в Хайзыонге в Тонкине, в 1891–1892 гг. работал в качестве заместителя комиссара на юге Тонкина, возглавлял научные миссии в Лаос (1893) и на Суматру (1894). Его первая китайская экспедиция 1895–1896 гг. двигалась вверх по Янцзы в Юньнань, команда посетила такие регионы на северо-западе Юньнани, как Лицзян 麗江 и Чжундянь 中甸, после переговоров с местным населением им был получен доступ в области под контролем местного правителя Мули 木里, затем экспедиция направилась в Ганьсу и Монголию.

Вторая экспедиция Бонена 1898–1900 гг., санкционированная тремя французскими министерствами, стартовала из Шанхая, путешественники также поднялись к верховьям Янцзы, исследовали регион горы Эмэйшань 峨眉山. Движение экспедиции было прервано нападением местного населения в горах Ляншань 凉山, после чего Бонен решил вернуться в Чунцин. Труды Бонена по юго-западу Китая включают отчеты о его экспедиции в Тибет (1899), книгу «Через Юньнань, Тибет и Монголию» (*À travers le Yun-Nan, le Thibet et la Mongolie. Exploration de M.Ch.E. Bonin. À Travers le Monde*, Paris, 1897). В 1903 г. им были опубликованы списки слов языков народов пуми 普米 и наси 纳西 сино-тибетской языковой семьи, которые более поздние исследователи посчитали недостаточно точными [Michaud, Guillaume, 2010, p. 38].

Крайне интересна фигура дипломата Пьера-Реми Бон д'Анти: сначала он служил вице-консулом Франции в Лонг-Чеу; в 1895–1898 гг. работал консулом в Сымао 思茅 на юге Юньнани (французское консульство открыто в Куньмине в 1895 г.), где начала работать таможня, взимающая пошлины за идущие через нее товары. Тогда перед консулом стояла задача по наращиванию влияния Франции в юго-западном Китае для обеспечения ей доступа в Юньнань и Сычуань через уже захваченный Тонкин по Красной реке и железной дороге. В 1897 г. консул д'Анти осуществлял экспедиции в тайские области Сишуанбаньна и Чанг Тунг на самом юге Юньнани, что нашло отражение в книге «Поездки в китайскую страну Чан и Чайные горы» (*Excursions dans le pays Chan chinois et dans les montagnes de thé*. Shanghai, 1900). Посещение Сишуанбаньна в 1897 г. предполагало изучение путей доступа в Западный и Южный Китай, навигационных ресурсов реки Лосо-цзян и возможности прокладки сюда железной дороги из Китая [Dao, 2023, p. 302–303]. Наблюдения дипломата были также изложены в книге «Юг Юньнани» (*Le Sud Du Yun-nan*. Paris, 1904). В 1907–1916 гг. Бон д'Анти возглавлял генеральное консульство Франции в Чэнду. В 1907 г. по заданию своего министерства он провел шесть месяцев, обследуя провинции Хунань и Гуйчжоу с разведывательной миссией. Он сотрудничал с Жозефом С. Галлиени (Joseph Simon Gallieni, 1849–1916) при демаркации границы между китайским Гуанси и Тонкином в 1892 г.

Бон д'Анти помогал налаживанию работы французских военных врачей в Сычуани, были открыты Императорская медицинская школа и Институт Пастера в Чэнду. В числе работавших там был военный врач Эме-Франсуа Лежандр (Aimé-François Legendre,

1867–1951), служивший сперва военным врачом в Тонкине, затем откомандированный во французское консульство в Чэнду. Примерно десять лет (1902–1912) он исследовал западный Китай: Сычуань, Цзяньчан, Юньнань и народ лоло. *Результаты нашли отражение в следующей трилогии*: «Китайский дальний Запад. Два года в Сычуани» (*Le Far West chinois. Deux Années au Setchouen. Paris: Plon, 1905*), «Китайский дальний Запад. Цзяньчан и земля лоло. Китайцы, лоло, сифани» (*Le Far West chinois. Kientchang et Lolotie, Chinois, Lolos, Sifans. Paris: Plon, 1910*), «Китайский дальний Запад. В Юньнани и на массиве Цзиньхэ» (*Le Far West chinois. Au Yunnan et dans le massif du Kin-Ho. Paris: Plon, 1913*). В предисловии к одной из книг Э.-Ф. Лежандр говорил, что задача их экспедиции из трех человек состояла в исследовании географии, флоры, фауны и антропологии юго-западного Китая, но ходу экспедиции мешали революционные события и нападения бандитов. Подтверждением многосторонности его миссий служит вышедшая в 1910 г. совместная с геологом П. Лемуаном (Paul Lemoine, 1878–1940) книга «Основные направления геологии страны лоло (Сычуань, Кумай)» (A. Legendre, P. Lemoine. *Grandes lignes de la Géologie du pays Lolo (Se-Tchouen, Chine)*. Bulletin du Muséum national d'histoire naturelle, 1910).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная статья показала место исследователей пограничья Вьетнама и Китая в процессе установления колониального контроля Франции над Вьетнамом. Франция, находившаяся в острой конкурентной борьбе с Великобританией за зоны влияния в юго-западном Китае и Индокитае, после установления своего управления в Северном Вьетнаме в 1880-х гг. инициировала исследование географии, этнографии и геологии Тонкина и провинции Юньнань, привлекая как дипломатов, так и миссионеров для установления контактов с местными элитами и населением. Результатом были имеющие немалую научную ценность работы, которые пусть и не были созданы профессионалами, но, безусловно, важны для истории науки. Французские специалисты оставили множество трудов по географии, геологии, этнографии и языковой ситуации региона, карты и словари, обеспечивавшие укрепление французского присутствия и интеграцию юго-западных областей Китая с севером Вьетнама через провинцию Юньнань.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Политика капиталистических держав и национально-освободительное движение в Юго-Восточной Азии (1871–1917): Документы и материалы. Ч. 2. М.: Наука, 1967 [*The policy of capitalist powers and the national liberation movement in Southeast Asia (1871–1917). Documents and Materials. Part 2. Moscow: Nauka, 1967 (in Russian)*].

Burton W. *The French Strangle-Hold on Yunnan*. Shanghai: China Weekly Review, 1933.

Dao S. *Travels and Investigations in the Yunnan-Burma Borderlands, 1837–1911*. PhD Thesis. Hamburg: Universität Hamburg, 2023.

de Rugy M. *Imperial Borderlands: Maps and Territory-Building in the Northern Indochinese Peninsula (1885–1914)*. London: Brill, 2021.

Duan Z. *At the Edge of Mandalas: the Transformation of the China's Yunnan Borderlands in the 19th and 20th Century*. PhD Thesis. Tucson: The University of Arizona, 2015.

Famin P.-P. *Au Tonkin et sur la Frontière du Kwang-si*. Paris: A. Challamel, 1895.

Grabowsky V. Chiang Khaeng 1893–1896: A Lue Principality in the Upper Mekong Valley at the Centre of Franco-British Rivalry. *Contesting Visions of the Lao Past*. Ch.E. Goscha, S. Ivarsson (eds.) Copenhagen: Nordic Institute of Asian Studies, 2013. Pp. 37–70.

Michaud A., Guillaume J. Insights into Naxi and Pumi at the End of the 19th Century: Evidence on Sound Changes from the Word Lists by Charles-Eudes Bonin. *Cahiers de linguistique – Asie Orientale*. 2010. Vol. 39.1. Pp. 21–40.

Michaud J. French Military Ethnography in Colonial Upper Tonkin (Northern Vietnam), 1897–1904. *Journal of Vietnamese Studies*. 2014. Vol. 8.4. Pp. 1–46.

Michaud J. French Missionary Expansion in Colonial Upper Tonkin. *Journal of Southeast Asian Studies*. 2004. Vol. 35.2. Pp. 287–310.

Michaud J. *'Incidental' Ethnographers: French Catholic Missions on the Tonkin-Yunnan Frontier, 1880–1930*. Leiden, Boston: Brill, 2007.

Michaud J. Priest, Rebel and Scholar François-Marie Savina in Tonkin (Vietnam) 1901–1941. *Anthropos*. 2024. Vol. 119. Pp. 1–17.

Michaud J. The Montagards and the State in Northern Vietnam from 1802 to 1975: A Historical Overview. *Ethnohistory*. 2000. Vol. 47.2. Pp. 333–368.

Michaud J., Turner S., Roche Y. Mapping ethnic diversity in highland Northern Vietnam. *Geo Journal*. 2002. Vol. 57. Pp. 281–299.

Pichon L. *A Journey to Yunnan in 1892: Trade and Exploration in Tonkin and Southern China*. Bangkok: White Lotus Press, 1999.

Rocher É. *La Province Chinoise du Yun-Nan*. Paris: Ernest Leroux, 1879–1880.

Zhou H., Grabowsky V. Demarcation of the Yunnan-Burma Tai Minority Area in Warry's Report of 1891–97: A Critical Evaluation against the Background of Contemporary Chinese Historiography. *Southeast Asian Studies*. 2020. Vol. 9.3. Pp. 301–350.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЗАВИДОВСКАЯ Екатерина Александровна –
кандидат филологических наук, ведущий
научный сотрудник Института Китая и
современной Азии РАН, Москва, Россия.

Ekaterina A. ZAVIDOVSKAYA, PhD
(Philology), Leading Research Fellow, Institute of
China and Contemporary Asia, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia.